

Молодой господин Сяо выглядел абсолютно трезвым, да и с головой у него явно всё было в порядке.

А значит, сходить с ума следовало всем остальным.

Желая доказать, что они не бредят, Сюэ До пошёл на смертельный риск — подставиться под месть Лю Юэбо — и выставил правду на всеобщее обозрение.

[Делим радость вместе, а в беде валим из чата — Групповой чат]

Круассан — не булка: У него просто рука соскользнула.

Круассан — не булка: Он точно не нарочно, давайте закроем тему.

Страх перед учёбой: *@Круассан — не булка*, а тут у него, получается, нога соскользнула?

Страх перед учёбой: *[Изображение.jpg]*

(На фото: Чэнь Чжэ наступает ногой на Лю Юэбо. Крупный план, высокое разрешение).

Стоило снимку появиться в сети, как чат буквально взорвался.

Мажор А: Охренеть!

Мажор Б: Вот это да! Что за красавчик? Горячо! Скиньте визитку в вичате *@Страх перед учёбой* *@Круассан — не булка*.

Мажор В: Ноги длинные, стройные... А в этом что-то есть.

Мажор Г: Ну вы, золотая молодёжь, и развлекаетесь. Это что, финальный экран лучшего игрока матча подъехал?

Инань: *@Страх перед учёбой*, ты зачем всё подряд снимаешь, да ещё и в общий чат кидаешь?

Системное уведомление: Пользователь «Страх перед учёбой» отозвал сообщение.

****Мажор Б:**** Поздно, я уже заскринил.

****Мажор В:**** Поздно, я тоже.

****Мажор Г:**** Поздно, сохранил.

****Мажор Д:**** Поздно, заскринил.

****Мажор Е:**** Поздно, улетело в галерею.

****Ваш покорный слуга Чэнь Чжэ:**** Поздно, я тоже сделал скриншот.

Вся группа: «!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!»

Погодите... Кто?!

****Сюэ До:****

Какого чёрта Чэнь Чжэ делает в этом чате?!

Переписка снова замерла. На этот раз воцарилась гробовая тишина.

Сяо Кэсун заблокировал экран телефона и вытянул шею, заглядывая в мобильник соседа.

— Так ты, оказывается, есть в этой группе?

— Ну да, — отозвался Чэнь Цзэмянь. — Ты же сам меня туда когда-то добавил.

Сяо Кэсун припомнил, что всё именно так и было, и прыснул со смеху:

— Ха-ха-ха! Ты же вечно молчишь, вот они и решили, что тебя там нет. Стали косточки тебе перемывать прямо при тебе же! Боже, какой стыд, мне аж за них неловко стало.

Чэнь Цзэмянь соврал не моргнув и глазом:

— Я специально молчал. Ждал, пока начнут плести сплетни, чтобы выскочить как чёртик из табакерки и напугать их до полусмерти.

Сяо Кэсун находил Чэнь Чжэ всё более забавным. Тот напоминал ему крадущегося кота,

который притаился в тёмном углу, чтобы внезапно выпрыгнуть на прохожих.

— А что там Сюэ До скинул? — поинтересовался он. — Удалил так быстро, что я и разглядеть не успел.

— Я тоже не видел, — признался Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун округлил глаза:

— Ты же сам написал, что заскринил!

— Не скринил я ничего, — с каменным лицом ответил Чэнь Цзэмянь. — Просто припугнул.

Сяо Кэсун бросил взгляд в сторону Сюэ До и прыснул — тот и впрямь сидел сам не свой, ёрзая на месте от нервного напряжения.

— Ну ты и язва, — хмыкнул Сяо Кэсун.

Чэнь Цзэмянь лишь невнятно угукнул в ответ.

Сяо Кэсун снова негромко рассмеялся. Чэнь Цзэмянь подпёр щеку ладонью и недоумённо уставился на него:

— И чего ты постоянно смеёшься?

Сяо Кэсун склонил голову набок:

— Я, кажется, уже говорил тебе... Ты так забавно бурчишь эти свои короткие словечки. Точь-в-точь как котёнок.

Вероятно, эти слова адресовались прежнему Чэнь Чжэ — сам Чэнь Цзэмянь ничего подобного не помнил. Да и никакого сходства с котами он в себе не находил. Решив промолчать, он лишь одарил собеседника красноречивым взглядом, выражающим крайнюю степень скептицизма.

Сяо Кэсуна это только позабавило:

— Серьёзно! Точно так же, как мой маленький мейн-кун: постоянно что-то курлычет под нос.

В этот момент к ним подошёл Сюэ До, неся кофе для Сяо Кэсуна. Услышав это сравнение, он чуть не поскользнулся на ровном месте и едва не опрокинул ледяной моккачино с двойным

сиропом прямо на голову молодому господину Сяо.

Кто тут мейн-кун? Чэнь Чжэ?!

Маленькие мейн-куны не выливают восемь стаканов ледяного кофе на чужие головы и не вжимают подошвой в пол колени высокомерных мажоров вроде Лю Юэбо так, что те лишаются дара речи от страха.

Поставив стакан на столик, Сюэ До вознамерился увести Сяо Кэсуна в сторону, чтобы наедине обсудить недавнее происшествие. Но Чэнь Чжэ, сидевший рядом, не проронил ни слова. Он лишь молча буравил его тяжёлым взглядом, будто предупреждая: сорвётся с языка хоть одно лишнее слово — и тебя тут же казнят без суда и следствия.

Сяо Кэсун, заметив подошедшего приятеля, договорился с ним попозже устроить состязание на стрельбище. Затем он открыл в телефоне галерею и показал Чэнь Цзэмяню снимок крошечного котёнка, интересуясь, не хочет ли тот забрать его себе.

Чэнь Цзэмянь скользнул взглядом по экрану:

— Котёнок совсем.

— Ну да, — подтвердил Сяо Кэсун. — Всего два месяца, ещё козье молоко лакает.

— С такими крохами много возни, разве нет?

Сяо Кэсун уныло вздохнул:

— Не то слово. Стоит мне скрыться из виду, как он начинает истошно орать. По ночам спать не даёт. Потому и спрашиваю, не заберёшь ли?

Чэнь Цзэмянь хмыкнул:

— Ну конечно. Мне ведь спать не нужно.

— Эй! — шутливо возмутился Сяо Кэсун. — Я вовсе не это имел в виду. Ты же сам раньше твердил, как обожаешь этих кошек, расхваливал его умный взгляд. И как можно было забыть? Получается, ты мне просто поддакивал?

— Вовсе нет, — честно признался Чэнь Цзэмянь. — Обыкновенная лесть.

"Исключительно ради того, чтобы ублажить твоё самолюбие".

На самом деле прежний Чэнь Чжэ не просто не любил кошек — он их панически боялся.

В оригинальном романе был один примечательный эпизод: какой-то из столичных мажоров, прознав про эту фобию, заманил Чэнь Чжэ в котокафе под предлогом забрать вещь, а затем запер его внутри. Тот шутник и не подозревал, что страх Чэнь Чжэ крылся в тяжелейшей аллергии на шерсть. Когда весёлая компания вернулась, чтобы поглумиться над жертвой розыгрыша, парень уже лежал без сознания из-за сильнейшего анафилактического шока.

Чэнь Цзэмянь бросил мимолётный взгляд в сторону толпившихся неподалёку наследников влиятельных семей. Сюжет книги ещё толком не закрутился, так что тот злополучный шутник пока не объявился на горизонте.

Что ж, спешить некуда. Рано или поздно они встретятся.

Сяо Кэсун, разумеется, ничего не знал ни о фобии, ни об аллергии Чэнь Чжэ, а потому продолжал усердно рекламировать питомца:

— Он правда чудесный, ласковый такой! Только глупенький малость. Стоит мне уйти и вернуться, как он меня уже не узнаёт. Открываю дверь — а он с перепугу щемится за диван. И только спустя время выползает знакомиться заново, а потом опять не отлипает.

— Я не держу животных, — мягко отказался Чэнь Цзэмянь, а после недолгого раздумья добавил: — Предложи Е Чэню.

В оригинальном сюжете Е Чэнь как раз обзавёлся мейн-куном. Суровый, немногословный курсант на поверку оказался заядлым кошатником — этот забавный контраст врезался Чэнь Цзэмяню в память.

Если подумать, кот Е Чэня из книги вполне мог быть именно этим котёнком Сяо Кэсуна.

Сяо Кэсун изумлённо округлил глаза:

— Да ни за что! Отдать моего котейку этому сухарю бесчувственному?

Чэнь Цзэмянь окинул его скептическим взглядом:

— Ты сам от него избавиться пытаешься, так что не тебе судить чужую бесчувственность.

Сяо Кэсуну не нашлось что возразить. Без особой надежды на успех он всё же переслал фотографию Е Чэню.

Спустя пару минут пришёл ответ: Е Чэнь сообщил, что готов подумать над этим предложением.

Устроив судьбу питомца, Сяо Кэсун так приободрился, что уже собрался было воспеть проницательность Чэнь Чжэ, как вдруг, обернувшись, замер. Позади них кто-то стоял.

— Чжонянь? — удивлённо протянул Сяо Кэсун. — Ты когда подошёл?

При звуке этого имени сердце Чэнь Цзэмяня пропустило удар, а по затылку и шее пробежала неприятная колкая дрожь.

Пропал.

Увлёкся воспитанием заносчивого мажора и напрочь позабыл о существовании Лу Чжоняня.

Как давно он здесь торчит? В какой момент подошёл?

У Чэнь Цзэмяня был превосходный слух. До сих пор никому не удавалось подобраться к нему со спины незамеченным. А тут — ни единого шороха!

Лу Чжонянь что, вообще не касается земли при ходьбе?

Призрак он, что ли?

Сяо Кэсун озвучил его мысли:

— Даже я не заметил твоего появления. Чего стоишь молча?

Низкий, бархатистый голос Лу Чжоняня раздался откуда-то сверху и чуть позади Чэнь Цзэмяня. Обращался он, впрочем, к Сяо Кэсуну:

— Стрелковые дорожки готовы. Можете идти соревноваться с Сюэ До.

Сяо Кэсун оказался парнем благородным и поспешил замять инцидент с кофе:

— Слушай, тут Чэнь Чжэ ненароком опрокинул стакан. Спиши стоимость испорченной обивки дивана с моего счёта.

Лу Чжонянь лишь слегка приподнял уголки губ в едва заметной улыбке:

— Пустяки. Какой-то диван не стоит беспокойства.

Сяо Кэсун дружески хлопнул Чэнь Цзэмяня по плечу:

— Ладно, я погнал на огневой рубеж.

Движимый уколом совести, Чэнь Цзэмянь поспешил подняться вслед за ним:

— Господин Сяо, позвольте мне составить вам компанию.

Взгляд Лу Чжоняня едва заметно потяжелел.

Сяо Кэсун укоризненно посмотрел на Чэнь Цзэмяня, словно упрекая за упущенную возможность завязать разговор с Лу Чжонянем. В его глазах читалось явное разочарование: «Да на кой ты мне там сдался? Лучше развлеки Чжоняня вместо меня».

Чэнь Цзэмянь мысленно взвыл.

"Премного благодарен, но у меня нет ни малейшего желания его развлекать".

Разумеется, безмолвный крик души остался неслышанным. Сяо Кэсун окликнул Сюэ До и направился к выходу, на прощание одарив Чэнь Цзэмяня многозначительным взглядом, дескать, «покажи себя с лучшей стороны».

Чэнь Цзэмянь лишь мысленно развёл руками.

"Спасибо, удружил".

Лу Чжонянь опустился в мягкое кресло напротив. В его осанке и неторопливых движениях сквозила безупречная выправка.

— Присаживайся, — небрежно бросил он.

Чэнь Цзэмяню ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Его взгляд невольно скользнул по пустому кофейному столику, и в голове тут же созрел план спасения. Он резко поднялся:

— Молодой господин Лу, позвольте принести вам кофе. Что будете пить?

Лу Чжонянь неторопливо постучал пальцами по полированной поверхности стола.

— Тоже решишь угостить меня ледяным кофе, чтобы сбить спесь?

У Чэнь Цзэмяня похолодело внутри. Взгляд Лу Чжоняня казался слишком пронизательным — казалось, этот человек видит его насквозь. На мгновение закралось пугающее подозрение, будто все его ужимки последних дней были абсолютно напрасными.

— Не думал, что у столь занятого человека находится время на чтение глупых чатов, — осторожно прощупывал почву Чэнь Цзэмянь. Он никак не мог понять: Лу Чжонянь лично листал переписку или же побитый Лю Юэбо уже успел пожаловаться своему покровителю? — Это всего лишь невинная шутка, не принимайте близко к сердцу.

Лу Чжонянь ничего не ответил, лишь продолжал молча изучать собеседника.

Чэнь Цзэмянь втихомолку рассматривал его в ответ.

Сегодня на Лу Чжоняне была простая белая рубашка, заправленная в классические брюки. Вероятно, готовясь к активной стрельбе, он отказался от кожаного ремня в пользу чёрных портупейных подтяжек крест-накрест. Этот аксессуар подчёркивал безупречно прямую, как струна, спину, придавая его фигуре хищную, собранную грацию. Резкий контраст чёрного и белого создавал мощный визуальный акцент, подчёркивающий его подавляющую властную ауру. Даже без оружия в руках он олицетворял первобытную красоту опасного хищника на охоте.

Чэнь Цзэмянь кожей ощущал этот оценивающий взгляд.

И Лу Чжонянь действительно оценивал. Он пристально наблюдал за юношей.

С самого первого дня, как этот парень попал в поле его зрения, Лу Чжонянь не покидало ощущение неправильности.

Чэнь Чжэ был слишком странным. Его манера говорить, его непредсказуемые поступки — буквально всё в нём, от кончиков пальцев до малейшего жеста, сквозило чужеродностью.

А любое отклонение от нормы несёт в себе опасность. Это нечто неконтролируемое, выходящее за рамки привычных сценариев.

Но в то же время — редкое, таинственное и чертовски интригующее.

Лу Чжонянь разрывался между желанием держаться от него подальше и непреодолимым влечением, но подсознание уже сделало выбор за него.

Он ловил себя на том, что то и дело следит за каждым шагом Чэнь Чжэ.

Горбатого могила исправит. Как бы усердно парень ни разыгрывал из себя угодливого прихвостня, актёр из него был никудышный. Лу Чжонянь же обладал завидным терпением и редкой наблюдательностью, подмечая малейшие нестыковки в поведении окружающих.

И потому всякий раз, когда у Чэнь Чжэ сдавали нервы и он пускал в ход кулаки, Лу Чжонянь неизменно оказывался рядом.

Пойманный с поличным, тот напоминал кота, которому прищемили хвост: начинал судорожно заматывать следы, но в процессе лишь выпускал когти и обнаруживал себя ещё больше, пока окончательно не сдавался и не бросал нелепые попытки притворяться.

Это зрелище безумно его забавляло.

<http://bllate.org/book/19805/2007264>